

УДК 159.922.8:316.62

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЕПАРАЦИЯ ОТ РОДИТЕЛЕЙ НА ЭТАПЕ РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Статья посвящена детско-родительским отношениям и проблеме психологической сепарации, ее проявлениям в ранней взрослости. Проведенное эмпирическое исследование позволило осуществить анализ показателей специфики психологической сепарации с родителями и соотнести с показателями стилей семейного воспитания.

Ключевые слова: психологическая сепарация, детско-родительские отношения, стиль семейного воспитания, ранняя взрослость.

PSYCHOLOGICAL SEPARATION FROM PARENTS AT THE STAGE OF EARLY ADULTITY

The article is devoted to child-parent relationships and the problem of psychological separation, its manifestations in early adulthood. The conducted empirical research made it possible to analyze the indicators of the specifics of psychological separation from parents and correlate them with indicators of family education styles.

Keywords: psychological separation, child-parent relationships, family education style, early adulthood.

Введение. Детско-родительские отношения представляют собой ключевую подсистему как внешних, так и внутренних связей семьи как целостной системы. Такого рода отношения характеризуются непрерывностью, длительностью, зависимостью от возрастных, психологических, физических особенностей ребенка и родителя. Кроме того, детско-родительские отношения являются самостоятельной системой, которая трансформируется по мере взросления детей и старения родителей [1].

Традиционно детско-родительские отношения исследуются с точки зрения отношения родителей к детям; с точки зрения отношений детей к родителям. Доминирующее положение занимает изучение различных аспектов отношения родителей к детям. При таком асимметричном подходе, игнорирующем взаимное влияние родителей и детей на состояние детско-родительских отношений, снижается адекватность понимания детских и родительских проблем, возможность оказания эффективной помощи в установлении приемлемой семейной атмосферы [2].

Когда ребенок рождается, его родители – первые люди, которых он встречает, и их влияние на жизнь ребенка огромно. Младенчество – это период, в который эмоциональные и физические связи между ребенком и его родителями наиболее сильны, и когда детско-родительские отношения могут характеризоваться высоким уровнем зависимости и привязанности к родителям, особенно к матери. Теория привязанности подчеркивает важность надежных и заботливых отношений для нормального развития ребенка. Потеря фигуры привязанности сопровождается тревогой и горем, что может привести к проблемам в социальном и эмоциональном развитии ребенка. Это означает, что прочные привязанности к родителям являются необходимым условием психического здоровья будущего взрослого [3].

Теория индивидуации опирается на идеи о динамике взаимосвязанности и индивидуальности от детства к взрослой жизни. Впервые описанная в терминах подростков, эта идея затем была применена к взрослым детям. Связанность рассматривается как «уважение к родителям, желание угодить им, самораскрытие, чувство долга перед семьей и чувство привязанности к родителям». В то время как индивидуация обычно рассматривается, как «обособленность», характеризующаяся «независимостью от родительской власти, построением отделения себя от родительского влия-

ния, переход от односторонней власти к сотрудничеству и изменение восприятия – от «родителей как фигур» к «родителям как личностям» – в сочетании с деидеализацией» [4, с. 54].

В исследовании Е. Р. Калитеевской была предложена модель индивидуации, которая включает в себя взаимосвязанность и индивидуальность, а также их эмоциональные, когнитивные и поведенческие аспекты. Эмоциональная связь влечет за собой привязанность и восхищение, когнитивная связь отражает надежность на протяжении всей жизни, а поведенческая связь измеряется «близостью и наслаждением общением друг с другом» [5]. Эмоциональная индивидуальность выражается в свободе от гнева и вины (конфликтная зависимость), когнитивных изменениях в отношении ребенка к родителю (например, деидеализация) и поведенческие изменения в симметричной структуре отношений. В то время как предполагается, что связанность стабильна на высоком уровне, считается, что индивидуальность (или «обособленность») усиливается в подростковом возрасте и ранней взрослой жизни.

Сепарация означает эмоциональную и физическую автономию и способность строить свою собственную жизнь, как для взрослых детей, так и для их родителей, не разрывая отношений друг с другом. Однако эмоциональное и физическое разделение, которое происходит, когда члены семьи являются партнерами и играют равные роли, не гарантирует высокого уровня межличностных контактов на протяжении всей их жизни и не отражает того, что родители и дети на самом деле чувствуют друг к другу. Эти аспекты также будут зависеть от истории и развития детско-родительских отношений. Теория сепарации и возникла в области психоанализа, однако хорошо прижилась и заняла свою нишу не только в психоаналитически направленных исследованиях. Таким образом, целью исследования стало изучение особенностей психологической сепарации от родителей на этапе ранней взрослости.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 50 респондентов в возрасте 20-25 лет, процент всей выборки – девушки (60%), мужчин 40%. Среди них равное количество тех, кто живет отдельно и тех, кто живет с родителями.

С целью изучения особенностей психологической сепарации от родителей использован опросник психологической сепарации (Psychological Separation Inventory, PSI) Дж. Хоффмана (J. Hoffman, 1984) в адаптации В. П. Дзукаевой, Т. Ю. Садовниковой (2014). Исследование детско-родительских отношений как одного из факторов, влияющих на процесс сепарации было возможно благодаря методика «Стили семейного воспитания» С. С. Степанова в модификации И. И. Махониной.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования психологической сепарации данной выборки респондентов представлены в графическом виде – на рисунке 1.

Как видно из представленных данных, в меньшей степени у респондентов выражена сепарация от матери. У наибольшего количества респондентов из всей выборки выраженными являются такие компоненты сепарации, как ценностная сепарация от матери и от отца (18% и 16% соответственно), эмоциональная и функциональная независимость от отца (24% и 16%). Наиболее невыраженными шкалами являются конфликтная независимость от отца (50%) и эмоциональная независимость от матери (50%). Можно объяснить это тем, что в среднестатистической семье старшего поколения, где еще присутствуют черты патриархата, традиционно мать выполняла эмоциональные функции, а отец выступал в роли авторитета. В таких семьях эмоциональная привязанность к отцу, как у девушек, так и у юношей, изначально слабее, чем к матери. Основываясь на статистических данных, можно отметить, что общий показатель сепарации у изучаемых респондентов, находится на среднем уровне, что соответствует их возрастным особенностям.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у девушек слабее выражены практически все составляющие сепарации, в особенности это свойственно конфликт-

ной и эмоциональной составляющей. Данные могут быть обусловлены особенностями воспитания девушек: они более эмоциональные, с детства им не было запрещено проявлять чувства и привязанность к родителям.

Рисунок 1 – Результаты исследования психологической сепарации от родителей (%)

Наиболее «уравновешенными» (то есть равное количество по материнской и отцовской выборке) являются ценностный, или аттitudионный компонент, что обуславливается особенностями формирования мировоззрения у современного поколения, резкого противопоставления старшему поколению. Результаты описательной статистики отображены в таблице.

Таблица 1 – Результаты описательной статистики

	Конфликт незав. от матери	Конфликт незав. от отца	Эмоцион. незав. от матери	Эмоцион. незав. от отца	Аттitudион. незав. от матери	Аттitudион. незав. от отца	Функц. незав. от матери	Функц. незав. от отца
N	50	50	50	50	50	50	50	50
Среднее	3,0203	2,6397	2,6846	3,2259	3,0208	3,0795	2,8554	3,3279
Медиана	2,8900	2,5700	2,6500	3,1400	3,1200	3,2300	2,6700	3,4500
Мода	2,74 ^a	2,45	2,41 ^a	3,12	3,12	3,45	2,45	3,45
Стандартная Отклонения	0,67241	0,83579	0,79812	0,68063	0,77730	0,87552	0,81519	0,73572

а. Существует несколько модальных значений. Показано наименьшее значение

Следующим этапом исследования являлось изучение особенностей детско-родительских отношений. Результаты исследования отображены в графическом виде на рисунке 2.

Исходя из данных, отображенных на рисунке 2 отметим, что в семьях респондентов наиболее предпочтительным является авторитетный стиль воспитания (66%), то есть в этих семьях родители устанавливают для детей четкие правила, понимают и принимают их чувства, готовы предоставить самостоятельность в решении важных вопросов. Следующей по многочисленности является группа семей, в которых преобладает либеральный стиль воспитания (14%). Иными словами, родитель с детства формирует у ребенка свободу и независимость в действиях, не накладывая никаких ограничений. Равной группой по численности являются семьи, в которых доминирующим является авторитарный стиль воспитания. Он противоположен либеральному. В таких семьях на детей накладываются жесткие ограничения, зачастую применяется физическое и психологическое насилие.

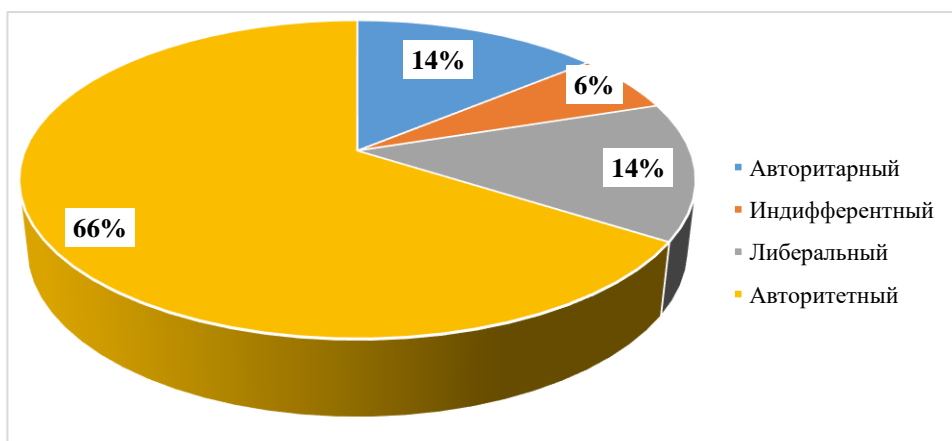

Рисунок 2 – Результаты исследования детско-родительских отношений респондентов (%)

Самой немногочисленной является группа семей, в которых предпочтительным является индиферентный стиль воспитания (6%). Этот стиль схож с либеральным, однако главным отличием является частая эмоциональная отстраненность родителей от детей, в связи с чем у детей может проявляться демонстративное и (или) деструктивное поведение.

Корреляционный анализ между двумя переменными показал отрицательную взаимосвязь между конфликтной независимостью и стилями воспитания ($r = -0,324$, $p = 0,044$). Это может свидетельствовать о том, что, чем более авторитарным является воспитание (или же безразличным), тем сложнее ребенку не испытывать вину и тревогу во взаимоотношениях с родителями.

Положительная взаимосвязь была обнаружена между ценностной независимостью и стилями воспитания ($r = 0,651$, $p = 0,048$). То есть, если родитель с более младшего возраста учитывал эмоции, мнение своего ребенка, в будущем для него (ребенка) не будет составлять труда поставить границу между мировоззрением родителя и своим.

Заключение. Таким образом, в результате и интерпретации полученных результатов можно отметить следующее: во-первых, психологическая сепарация от родителей является более сложным процессом для девушек, чем для юношей. Во-вторых, наиболее затруднительным для юношей и девушек представляется эмоциональная сепарация от матери и конфликтная сепарация от отца, что обусловлено распределением ролей в традиционной семье. В-третьих, легче всего юношам и девушкам сепарироваться от родителей в ценностном плане, так как в быстроменяющихся условиях, легком доступе к сети интернет, для современной молодежи кажутся устаревшими моральные, этические установки родителей. Было выявлено, что наиболее предпочтительным в семьях исследуемых является авторитетный стиль воспитания. На процессы психологической сепарации от родителей оказывает влияние стиль семейного воспитания.

Список использованной литературы:

1. Власова, Н.В. Анализ социально-психологические особенности взаимоотношений родителей и детей юношеского возраста / Н.В. Власова // Проблемы общей и педагогической психологии: сб. науч. трудов Института психологии им. Г.С. Костюка НАПН Украины. – 2009. – Ч. 3. – С. 78–89.
2. Дружинин, В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. – М.: КСП, 2014. – 176 с.
3. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с.
4. Дзукаева, В.П. Роль матери и отца в развитии индивидуации юношей и девушек: кросс-культурный аспект / В.П. Дзукаева, Т.Ю. Садовникова // Нац. псих. журнал. – 2014. – № 4 (16). – С. 52–63.
5. Калитеевская, Е.Р. Личностный потенциал при переходе от детства к взрослости и становление самодетерминации / Е.Р. Калитеевская, Е.Н. Осин // Сборник Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011 – С. 611–641.